

Нобелевские лауреаты у нас на счету. Кроме наших бесспорных соотечественников интерес вызывают и те, кто получил престижную премию, когда уже был гражданином другого государства. Все, что с ними связано, как правило, хорошо изучено, описано и не вызывает вопросов. Но есть и исключения. Одно из них касается американского ученого-экономиста Семена (Саймона) Кузнецца (1901-1985).

То, что с ним произошло после того, как в 1922 году он пересек границу Российской империи и обосновался в Соединенных Штатах, не представляет загадки. После окончания Колумбийского университета (1924) и защиты в нем докторской диссертации (1926) он работал в Национальном бюро экономических исследований (1927-1961), в университетах Пенсильвании (1930-1954), Джона Хопкинса (Балтимор, 1954-1960), в Гарварде (1960-1971). Нобелевскую премию по экономике получил в 1971 году за эмпирически обоснованное толкование экономического роста, которое привело к новому, более глубокому пониманию как экономической и социальной структуры, так и процесса развития.

Меньше ясности с первыми 20 годами жизни выдающегося ученого. Восемь лет назад, когда я был профессором Харьковского университета, меня поразили разночтения в солидных изданиях, излагавших его биографию. Например, одни из них сообщали, что С.Кузнец родился в Харькове, другие - что он появился на свет в провинциальном белорусском городе Пинске. Обращение к местным архивам, изданиям типа "Весь Харьков", университетским фондовым материалам (отчеты университета, списки студентов и вольнослушателей) не помогло отыскать следов пребывания С.Кузнецца в этом городе. Удалось найти только первую научную работу, опубликованную им в июле 1921 года в рамках служебной деятельности в Южном бюро ВЦСПС, название которой было хорошо известно из других источников. Неразрезанные типографские листы свидетельствовали, что за прошедшие более чем 80 лет в Харькове так никто и не прочитал раннюю работу нобелевского лауреата.

Скудость данных о начальном периоде жизни С.Кузнецца заставила искать за океаном подтверждения фактов его пребывания в Харькове. Этому благоприятствовало то обстоятельство, что один из выдающихся учеников С.Кузнецца лауреат Нобелевской премии 1993 года Роберт Фогель вместе со своими помощниками приступил к работе над крупной монографией, посвященной истории развития американской экономической мысли, в основу которой он положил научные исследования своего учителя. Отмечу, что у С.Кузнецца было два официальных документа и оба были удостоены Нобелевской премии по экономике (второй - Милтон Фридман в 1976 г.).

Моя переписка вначале с Р.Фогелем, а потом с его помощником Н.Гротте привела к тому, что последний обнаружил в архивах своего шефа неизданную вторую работу С.Кузнецца, первый вариант которой был написан в Харькове. Она посвящена анализу

До пересечения границы

Тщательное расследование позволило уточнить важные факты из биографии нобелевского лауреата Семена Кузнецца

и критике первых двух немецкоязычных монографий Йозефа Шумпетера (1883-1950), опубликованных в 1908 и 1912 годах. Последняя из этих работ "Теория экономического развития" была издана на русском языке только в 1982 году.

Найденная рукопись "Dr. Schumpeter System Presented and Criticized" представляла собой англоязычный машинописный вариант черновика магистерской диссертации С.Кузнецца с правками его руководителя Уисли Митчелла (1874-1948). То обстоятельство, что С.Кузнец, превосходно знавший в юности немецкий язык, штудировал в Харькове труды австрийского экономиста И.Шумпетера, неоднократно отмечал еще один знаменитый ученик С.Кузнецца Марк Перлман (1923-2006). В одной из своих последних работ ("Две фазы интереса Кузнецца к Шумпетеру", 2001) он достаточно основательно проанализировал эту рукопись, указав место ее хранения в архиве Гарвардского университета. В связи с этим отмечу, что весь личный архив С.Кузнецца был передан Гарвардскому университету согласно завещанию вдовы ученого сразу после ее смерти.

Другой возможностью получить сведения о раннем периоде жизнедеятельности нобелевского лауреата было обращение к его родственникам. Сын С.Кузнецца - известный американский экономист, профессор Пауль Кузнец (р. 1929) - сообщил мне, что отец ничего не рассказывал детям о российском периоде его жизни. Возможно, причиной была ужасная обстановка того времени (царский деспотизм, Первая мировая война, революция, Гражданская война, гонения евреев). В то же время его дочь Юдита Штейн предоставила мне уникальные копии документов, проливающих новый свет на ранний период жизни и учебы С.Кузнецца в Харькове.

Копия одного документа свидетельствует о том, что С.Кузнец поступил 26 октября 1915 года в Харьковское второе реальное училище и окончил его 16 мая 1917 года, за это время сдал 13 предметов (все - на "хорошо" и "отлично") и может поступить на гражданскую службу.

Из копии другого документа можно узнать, что С.Кузнец прошел продвинутый курс (post-graduate course) в этом же училище с 1 сентября 1917 года по 31 мая 1918 года, за это время сдал 15 предметов (12 - на "отлично", 4 - на "хорошо", 1 - на "удовлетворительно" (физика)) и рекомендуется (квалифицируется) для поступления в университет в соответствии с его правилами приема.

До сих пор было общепризнанным, что он два года учился на юридическом факультете

Императорского университета. Но в копии еще одного документа - транслитерации (перевод) студенческой зачетной книжки С.Кузнецца, предоставленной им в Колумбийский университет (1922) - значится, что он обучался в Харьковском коммерческом институте, который не имел отношения к университету. Из копии документа следует, что С.Кузнец полностью сдал экзамены за первый курс института (1918/1919 учебный год), причем таким известным российским экономистам, как В.Левитский и П.Фомин. Любопытно, что в этой же зачетной книжке представлены две оценки по статистике (теория и практические занятия), датированные 7 июля 1921 года, когда Харьковский коммерческий институт был уже ликвидирован (с 1920 года на его базе и на базе юридического факультета Харьковского университета функционировал Харьковский институт народного хозяйства), а будущий нобелевский лауреат работал руководителем сектора трудовой статистики Южного бюро ВЦСПС.

В настоящее время Харьковская национальная юридическая академия им. Ярослава Мудрого и Харьковский национальный экономический университет считают себя правопреемниками Харьковского коммерческого института. И это соответствует истине, так как юридический потенциал этого института, в конечном счете, стал основой создания Харьковского юридического института, а экономический - Харьковского инженерно-экономического института (сейчас - Харьковский национальный экономический университет). Но, признавая справедливость этих притязаний, следует все же отметить, что учебная и научно-исследовательская деятельность Харьковского коммерческого института была ближе к той, которой славился юридический факультет Харьковского университета. В институте витал тот же творческий дух, что и на факультете, те же, что и там, университетские профессора и препода-

ватели читали лекции, вели практические занятия и проводили научные исследования. Например, приват-доцент университета Петр Иванович Фомин, которому С.Кузнец сдал 29 апреля 1919 года экзамен по политической экономии с оценкой "very satisfactory", еще в 1914 году на базе Высших вечерних коммерческих курсов организовал первое в стране исследовательское экономическое учреждение - Кабинет экономического изучения России.

Все это не могло не повлиять на дальнейший выбор С.Кузнецца, в результате которого он стал основателем эмпирической экономики и многое сделал для того, чтобы экономическая наука от голых рассуждений перешла к сбору и осмыслению эмпирических данных. Его ученик, известный американский экономист Роберт Натан, писал: "Кузнец внес выдающийся вклад в преобразование экономики из спекулятивной науки в эмпирическую".

Возвращаясь к обучению С.Кузнецца в Харькове, следует сказать, что его высказывания об этом весьма неопределенны. В своей автобиографии, написанной накануне вручения ему Нобелевской премии, он написал: "Мое университетское обучение началось в России и закончилось в Колумбийском университете".

Через 10 лет во время торжественной церемонии по поводу его 80-летия он сказал, что получил "формальное обучение в научной гимназии и провел два года в институте, посвященном экономике" ("institute devoted to economics").

О месте своего рождения

С.Кузнец вообще никогда не высказывался. Его дочь в связи с этим вопросом сообщила мне, что сохранившиеся у нее визовые документы отца (поездки в вольный город Данциг (Гданьск) в 1923 и 1927 годах) и сертификат натурализации в США (1928) говорят о том, что он родился в Харькове и искать в США подлинное свидетельство о месте его рождения бессмысленно. Она отмечает, что в Харькове было сделано фальшивое свидетельство о его рождении, чтобы можно было эмигрировать в США, при этом все ближайшие родственники С.Кузнецца утверждают, что он родился в Пинске. Впервые об этом прямо заявила его вдова Эдит Хандлер-Кузнец, что было отмечено Мозесом Абрамовичем в его некрологе, опубликованном в "Журнале экономической истории" (The Journal of Economic History, 1986). По его словам, она уверяла, что С.Кузнец родился именно в Пинске, а не в Харькове.

Дочь младшего брата С.Кузнецца - Георга (известный американский экономист, родился в Киеве в 1909 году, умер в 1986 году) - Рут Кузнец-Хауптман сообщила мне, что семья оставила Пинск в 1909 году, при этом отец С.Кузнецца, Абрам Кузнец, выехал в США, а остальные члены семьи переехали в Ровно, где уже жили родители матери С.Кузнецца (Шмуэл и Хина Фридманы). Далее она, ссылаясь на воспоминания своего отца, пишет, что, "когда в 1915 году фронт Первой мировой войны подошел к Ровно и были уже слышны разрывы снарядов в городе, дядя царя, который был русским генералом, приказал выселить всех евреев с прифронтовой территории, так как он боялся, что они будут сотрудничать с немцами. Им было дано 24 часа на сборы. Мой отец вспоминает, как его дедушка закопал ценные вещи под вишней в саду. Поезд, который их вез через всю Украину, собирал беженцев по пути своего следования, но я не знаю, почему семья остановилась именно в Харькове".

Из этого описания следует, что С.Кузнец оставил Пинск в восьмилетнем возрасте и базовое образование получил в Ровно и Харькове. Поэтому надо признать бесспорными утверждения пинских журналистов и краеведов о том, что С.Кузнец окончил в Пинске городское реальное училище, которое когда-то окончил и первый президент Израиля Хаим Вейцман (1874-1952). На здании этого училища мэрия города даже установила мемориальную доску. Хотя лучше было бы направить усилия на поиск свидетельства о рождении С.Кузнецца.

А вот у харьковской мэрии есть основания установить мемориальную доску на прекрасном сохранившемся бекетовских зданиях, где учился С.Кузнец. Но главное, что давно уже надо было сделать, так это создать Фонд Кузнецца и Комиссию по изучению его научного наследия. А начать конкретную работу можно с издания (с соответствующими комментариями) неизвестной работы С.Кузнецца, посвященной критике шумпетровской теории экономического развития, написанной им в Харькове в возрасте не старше 20 лет.

Владимир МОСКОВКИН, доктор географических наук, профессор